

АРХИТЕКТУРА

УДК 726.71

АРХИТЕКТУРА КАТОЛИЧЕСКИХ МОНАСТЫРЕЙ БЕЛАРУСИ XVII – XVIII ВЕКОВ:
БЕРНАРДИНСКИЙ МОНАШЕСКИЙ ОРДЕН

канд. архитектуры А.Н. КОЛОСОВСКАЯ
(Белорусский национальный технический университет, Минск)

Архитектура католических монастырей XVII – XVIII веков является важной составляющей истории архитектуры Беларуси, отражает творческое наследие края. Вопросы архитектурной деятельности монашеских орденов католической церкви затрагивают аспекты уникальности отечественной культуры и вызывают несомненный интерес в обществе. В городах Беларуси имеется большое количество полностью или частично сохранившихся монастырей, особое место среди которых принадлежит монастырям бернардинского ордена. Сложностью пространственной структуры и масштабностью строительства бернардинские монастыри превосходили многие монашеские ордена.

В результате анализа и оценки архитектуры бернардинских монастырей Беларуси XVII – XVIII веков были установлены градостроительные особенности формирования и приемы организации архитектурно-пространственной структуры монастырей. Они основываются на взаимодействии целого ряда различных композиционных принципов, которые в комплексе определяли особую структуру каждого монастыря и приводили к определенному единообразию в рамках ордена. Анализ архитектуры культовых сооружений необходим для привлечения результатов исследовательской работы при возведении новых объектов, реконструкции и адаптации существующих строений в новой градостроительной среде.

Введение. Вопросы архитектуры католических монастырей Беларуси XVII – XVIII веков в контексте исторических взаимосвязей вызывают постоянный общественный интерес и получили освещение во многих исследованиях отечественных и зарубежных специалистов.

Архитектура католических монастырей Беларуси XVII – XVIII веков рассматривалась в работах по проблемам стилевой идентификации зданий монастырских храмов (Т.В. Габрусь, А.Н. Кулагин, А.И. Локотко и др.), композиции монастырей как элемента градостроительной среды (Ю.А. Егоров, Е.Д. Квитницкая, Ю.В. Чантурия и др.).

В целом вопросы становления и развития стилей в культовом зодчестве и деятельность на белорусской земле зодчих России, Литвы, Польши и других стран прослежены в трудах российских, польских, литовских исследователей архитектуры (Н.Ф. Высоцкая, В.И. Кудряшов, Б.А. Лазуко, А.Ж. Baranowski, J. Kowalczyk, St. Lorentz, A. Milobędzki, Wł. Tatarkiewicz и др.).

Анализ научной литературы по теме обнаруживает неполную картину культового зодчества Беларуси в освещении вопросов архитектуры монастырей монашеских орденов, и особенно в вопросах архитектурно-пространственной структуры католических монастырей Беларуси XVII – XVIII веков. Это определяет необходимость в пополнении знаний об их формообразовании и особенностях планировки.

Цель исследования – выявить особенности формирования архитектурно-пространственной структуры католических монастырей Беларуси XVII – XVIII веков, а именно монастырей бернардинского ордена¹.

Основная часть. *Объект исследования* – комплексы монастырей² бернардинского монашеского ордена католической церкви, сформированные в XVII – XVIII веках на Беларуси.

¹**Орден** (*ordo religiosus*, от. лат. – порядок) – постоянное, утвержденное Церковью сообщество мужчин или женщин, члены которого (*religiosi, religiosae*) после периода послушания (*noviziat*) дают торжественные *обеты* (*vota solemnita*) бедности, целомудрия и послушания, и ими обязывают себя к праведной жизни в исполнение общего устава (*regula*). Характерным признаком монашеского ордена является обязательное проживание его членов в монастыре – *stabilitas loci*. В традиции францисканцев и доминиканцев, иезуитов это правило заменяет *stabilitas provinciae* – требование проживания члена ордена в пределах определенной территории. Все монашеские ордена отличаются по образу жизни, целям и направлениям деятельности, а внешне – по монашеским одеяниям, характерным для каждого ордена. В специальной литературе по истории Церкви используются названия «второй орден» для женской ветви ордена и «третий орден» для братств мирян (терциариев), не имеющих самостоятельного статуса, задача которых заключается в оказании активной помощи ордену во всей его деятельности [1, с. 124, 125, 407 – 413].

²**Монастырский комплекс** – группа зданий и сооружений, состоящая из храмового здания (костела), жилых и учебных монастырских корпусов, служебных, хозяйственных и прочих вспомогательных построек, представляющая структуру, организованную средствами архитектуры на определенной территории и в соответствии с орденским канонем.

Наиболее значительными для развития архитектуры католических монастырей являются XVII – XVIII века, так как после разделов Речи Посполитой позиция монашеских орденов значительно ослабла, и их деятельность стала постепенно прекращаться к середине XIX века [1]. Этнографические границы Беларуси Е.Ф. Карский определил в труде «Бѣлоруссы», изданном в 1903 году [2, с. 3 – 9]: «Во всех перечисленных местах говорится о Белой Руси, как о чем-то вполне известном, всем понятном. Отсюда естественно следует заключение, что это название было общеизвестным, живым, народным, издавна употребительным выражением» [2, с. 115].

Общая методологическая направленность работы определяется переходом от изучения широкого круга научных разработок, связанных с орденской архитектурой, к последующему сужению объекта изучения и анализу генезиса и эволюции архитектурно-пространственной структуры монастырей, и в итоге – к установлению местных интерпретаций и композиционных принципов пространственной организации.

На территории Беларуси существовало 18 мужских и 7 женских монашеских орденов католической церкви, и среди них – бернардинский орден, имевший мужскую и женскую ветви [3, с. 102.].

Бернардинцами в Польше, Литве и Беларуси именовались обсерванты (от лат. *observare* – соблюдать) – монахи ветви францисканского ордена. «Монахи-францисканцы, строго придерживавшиеся первоначального устава этого нищенствующего ордена, которые в 1453 году осели в Польше при соборе Св. Бернарда в Кракове», построенного Казимиром IV Ягеллоном³. Францисканцами называли конвентуалов (от лат. *conventus* – монастырь), монахов, составлявших отдельный от бернардинцев монашеский орден [4, с. 52].

Католические ордена, в том числе бернардинцы, формировали свои монастыри в большей степени в западных провинциях⁴. В Гродно монастырь бернардинцев был основан в 1494 году великим князем литовским Александром, но каменная церковь была построена в 1695 году на деньги частных лиц. Александр основал (1498) монастырь ордена в Полоцке (в 1696 г. возобновлен воеводой полоцким Александром Служкой), а будучи уже польским королем, пожаловал виленским бернардинцам в 1504 году местечко Будслав (Буду) в старостве Марконском, в Минском (Вилейском) уезде. В 1815 году 8 волыньских монастырей по желанию были включены в Литовскую провинцию [5]. Бернардинцы при некоторых монастырях содержали бесплатные уездные и приходские школы: в Бенице, Будславе, Минске. Поездки для сбора милостыни в пользу ордена назывались «квеста» (*kwesta*), а собиратели – «квестари» (*kwestarz*) – обеспечивали существование монастыря.

Геополитическое положение земель Беларуси, находящихся в центре Европы, политический и конфессиональный факторы оказали существенное влияние на социокультурные изменения, имевшие место в крае. Архитектура монашеских орденов, созданная в XVII – XVIII веках в рамках общеевропейского целого, географически соотносится преимущественно с Западной Европой, в том числе с Литвой и Польшей, и исторически связана с западно-христианской конфессией и её центром – Римом. Различия между римско-католической и греко-католической церквями приводили к различиям во внешнем виде сооружений. В Западной и Северной Европе господствующее место занимали заимствованные из Рима постройки базиликального типа, в то время как в областях распространения православия, принявших христианство из Византии, большая часть церквей представляла собой купольные центрические постройки. Купола наряду с башнями колоколен становятся не только доминантой архитектурной композиции церковного здания и монастырского комплекса, но и господствующим элементом городского ландшафта.

На протяжении XVII – XVIII веков сформировалась своеобразная архитектурно-художественная система барокко Беларуси. Стилиевая интерпретация культового зодчества после Северной войны (1700 – 1721) носит в литературе название «виленского барокко» и пришлась на 30 – 80-е годы XVIII века [6, с. 16].

Существенное значение для анализа системы объемно-пространственного построения орденских комплексов имеет карта Г. Лейбовича со схематичными изображениями бернардинских монастырей (рис. 1).

Рассматриваемый период строительства монастырей характеризовался разнообразием стилистических решений, в объемно-пространственных решениях допускалось разнообразие композиционных прие-

³В 1453 году по приглашению польского короля Казимира Ягеллончика и краковского епископа Збигнева Олесницкого в Краков прибыл последователь Бернарда Сиеннского св. Иван Капистан, проповеди которого привели к обращению учащихся в академии юношей в монашеское звание и вступлению в орден. Монахам был пожалован участок земли (фундуш утвержден в 1454 г.) в предместье Кракова Стародом, где был возведен деревянный монастырь с костелом Св. Бернарда Сиеннского, в результате чего осевшие у него монахи стали называться бернардинцами.

⁴Бернардинские монастыри были основаны фундаторами в следующих населенных местах: в *Бресте* – Галимским в 1659 г.; в *Бенице* – казначеем (*podskarbi*) литовским Михаилом Казимиром Козеллом в 1700 г.; в *Витебске* – воеводой витебским Иваном Храповицким в 1676 г.; в *Воложине* – придворным маршалом литовским Иосифом Богуславом Служкой в 1681 г.; в *Ивье* (Ошмянского у.) – воеводой мстиславским Николаем Кишкой из Цехановца в 1631 г.; в *Несвиже* – кн. Николаем Христофором Радзивиллом в 1594 г.; в *Пинске* – Михаилом Корыбутом, вел. гетманом литовским кн. Вишневецким в 1717 г., в *Слониме* – Андреем и Екатериною Радванами в 1630 г., в *Селищах* – воеводой полоцким Иосафатом Селявою в 1726 г., а также в *Березине, Глуске, Друе, Микулине, Мозыре Могилеве, Мстиславле, Орише, Слуцке* и др. [5].

мов, заимствованных из аналогов европейской архитектуры. Компонка монастырей определялась общим функциональным и символическим содержанием данных образований в контексте специфики каждого монашеского ордена.

Рис. 1. Распространение бернардинских монастырей в Речи Посполитой [7]

Объемно-пространственная композиция храмового здания решалась сочетанием горизонтали объема корабля, вертикали башен. Широко использовалось завершение фасада треугольным фронтоном: при двухбашенной схеме в композиции главного фасада центральная выступающая часть решалась посредством детального акцентирования портала, являющегося объединяющим композиционным элементом (Минск, костел и монастырь бернардинок). При решении боковых фасадов храмов и прочих монастырских зданий в качестве объединяющего композиционного приема использовалось чередование выступающих из плоскости стен боковых фасадов ступенчатых пилястр и оконных проемов, часто с прямоугольной или полуциркулярной перемычкой. В композиционном решении следует выделить здания храмов с многоуровневыми башнями, по ярусам уменьшенными в сечении. Здесь силуэтная композиция главного фасада приобретает подчеркнутую вертикаль за счет вытянутых башенных объемов, дробления масс, визуального уменьшения плотности форм кверху (Будслав, костел бернардинцев).

Интерьеры храмов решались по традиционно-конфессиональной схеме организации литургического пространства. Характер их решения соотносился со стилистическим решением здания храма в целом. Однако в ряде случаев известны расхождения в стилистическом решении интерьера и экстерьера, что связано в первую очередь с множеством одновременных перестроек (Гродненский костел и монастырь бернардинцев возведен в XVI – XVIII веках, в нем соединены приемы и формы готики, ренессанса и барокко). В целом декоративное убранство, особенно с вступлением барокко, отличалось богатством архитектурных форм и деталей: резным декором, обилием скульптурных форм, живописных полотен и церковной утвари.

Рассматривая архитектуру монашеских орденов на территории Беларуси, следует обратить внимание на парные (расположены рядом) монастыри мужской и женской ветви бернардинского ордена. Его монастыри, особенно в частновладельческих городах и местечках, являлись значимым градоформирующим фактором. Прежде всего, это минские мужской (основан в 1624 году И. Гонсевским (Яном Кенсовским), построен в 1752 году) и женский (основан в 1633 году А. Служкой, реконструирован после пожара

1741 года) бернардинские монастыри [8, 9]. Они располагались на северо-западной границе главной (торговой) и ратушной площади города, формируя нерегулярный фронт застройки в этой части площади. В плане города монастыри разделялись улицей (рис. 2), выведившей к площади Верхнего рынка (рис. 3) [10 – 12].

Бернардинские храмы Минска повторяли одну и ту же, юго-восточную, ориентацию. Дворы-клуатры в обоих случаях примыкали к северным фасадам храмов. Завершили свое формирование каменные комплексы монастырей в 1740 – 1750 годах.

Подобно минским монастырям, в Гродно также сформировался парный комплекс мужского (строительство каменного костела с 1602 года, фундатор А. Ягеллончик) и женского (в 1621 году по фундации К. Сапеги) бернардинских монастырей, размещенных через улицу друг от друга. Монастыри сформировали самостоятельные кварталы города и, таким образом, составляли крупный композиционный узел. Тожественное решение монастырей прослеживается не только в выборе высоких участков вдоль берега Немана, но и в монументальности строений и в возведении в обоих случаях монастырских корпусов к югу от храма. Однако есть ряд различий [13, с. 11 – 38]:

- костел и монастырские корпуса мужского монастыря организованы в едином блоке, женского – размещены отдельно и не образовывали замкнутого в плане контура;

- главный фасад костела мужского монастыря имел асимметричное решение (справа к нартексу пристроена четырехъярусная надвратная колокольня с входом в монастырь), в женском – двухъярусная башня возвышалась над нартексом по главной оси костела.

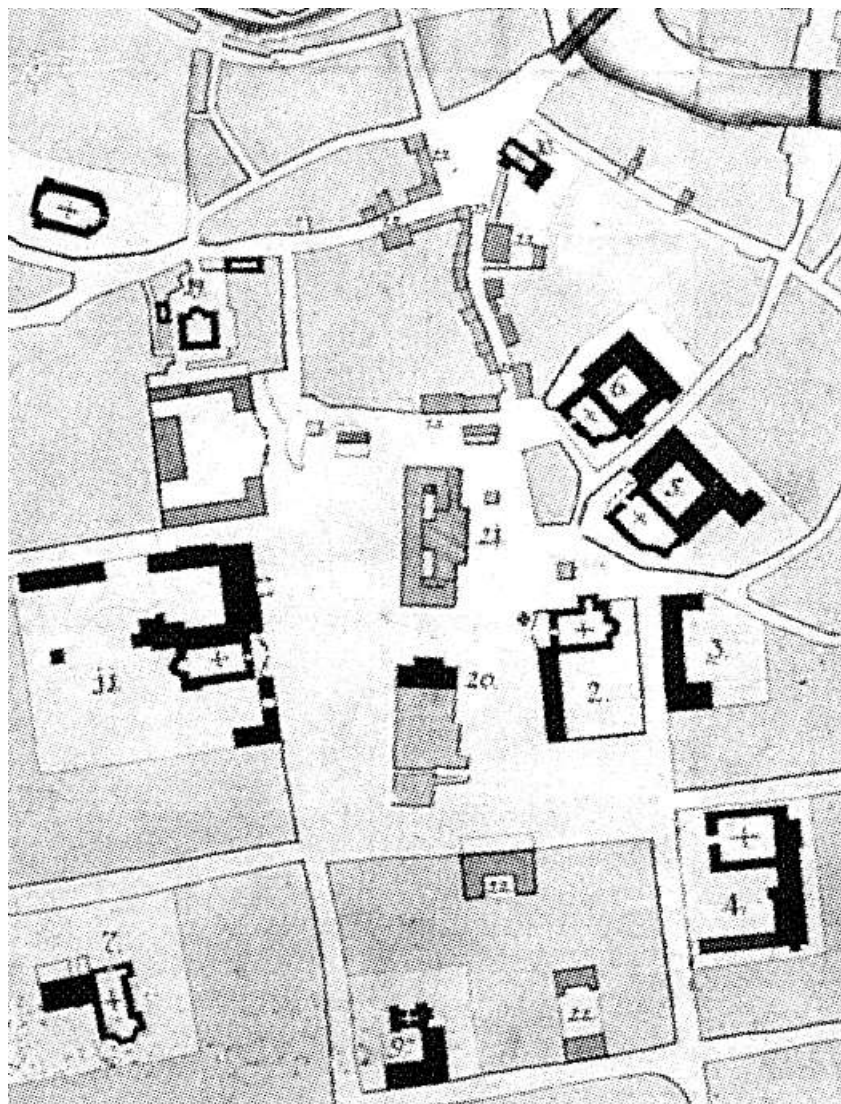

Рис. 2. Фрагмент плана 1793 года бернардинских монастырей [10, с. 289]:
5 – мужской; 6 – женский

Рис. 3. Улица Маломонастырская. Справа торговые ряды и бывший костел Св. Иосифа [11, с. 162]

В Бресте мужской (основан в 1605 году М. Шишковским, фундатор Казимир Сапега, каменный – 1623) и женский (костел основан в 1624 г., каменный – 1750) бернардинские монастыри размещались на Волинском предместье к юго-западу от города, образуя площадь возле моста через реку Муховец [11, с. 117, 119 – 122, 297, 298; 14, с. 124; 15, с. 40]. Главные фасады храмов располагались рядом через улицу и были повернуты под углом друг к другу. Главный двор мужского монастыря располагался со стороны площади. Двухэтажный незамкнутый монастырский корпус примыкал к пресбитерию костела с северной стороны с отступом от красной линии площади. В восточной части комплекса располагался регулярный сад с хозяйственными постройками. В женском монастыре квадратный в плане замкнутый двор-клуатр с садом образовывал двухэтажный монастырский корпус (1781 г.), со второго этажа имевший выход на хоры храма. В северо-западной части комплекса был устроен второй монастырский двор, на юго-востоке – регулярный сад.

К XVII веку организация архитектурно-пространственной структуры орденовских монастырей определялась зданием храма и двумя ограждениями:

- в пределах внешней ограды располагались основные хозяйственные постройки (конюшни, кузницы, мельницы, пекарни, мастерские, склады и другие вспомогательные строения);
- в пределах внутреннего ограждения, куда допускались только монахи, располагались кельи монахов, трапезная, кухня, библиотека и другие уставные помещения и строения.

Этот тип организации застройки в более позднее время нашел свое воплощение во многих монастырях Беларуси (рис. 4): бернардинцев в Гродно (основан в 1602 году); бернардинок в Минске (основан в 1633 году); бернардинцев в Витебске (основан в 1685 году) и др.

Монастырь представлял собой сложный комплекс строений, предназначенных для повседневной жизни монашествующих. В состав монастыря входили:

- храм;
- зал капитулов;
- библиотека со скрипторием;
- кельи монахов и новициев;
- трапезная;
- кухня с подсобными помещениями;
- теплая комната (зимняя приемная);
- больница (в больших монастырях с часовней, внутренней галереей, кухней и садом);
- умывальная комната и парильня;
- прачечная;
- отхожее место;
- пекарня;
- хлебный амбар;

- хлев;
 - конюшни;
 - продовольственные склады;
 - сады, поля, огороды с посадками хозяйственных и лечебных трав, пруды, находящиеся в переделах монастырской ограды.

Однако не в каждом орденом монастыре Беларуси XVII – XVIII веков присутствует весь перечень строений. Наиболее развитые комплексы монастырей бернардинского ордена, как правило, включали костелы, жилые и учебные монастырские корпуса, служебные, хозяйственные, вспомогательные здания и сооружения.

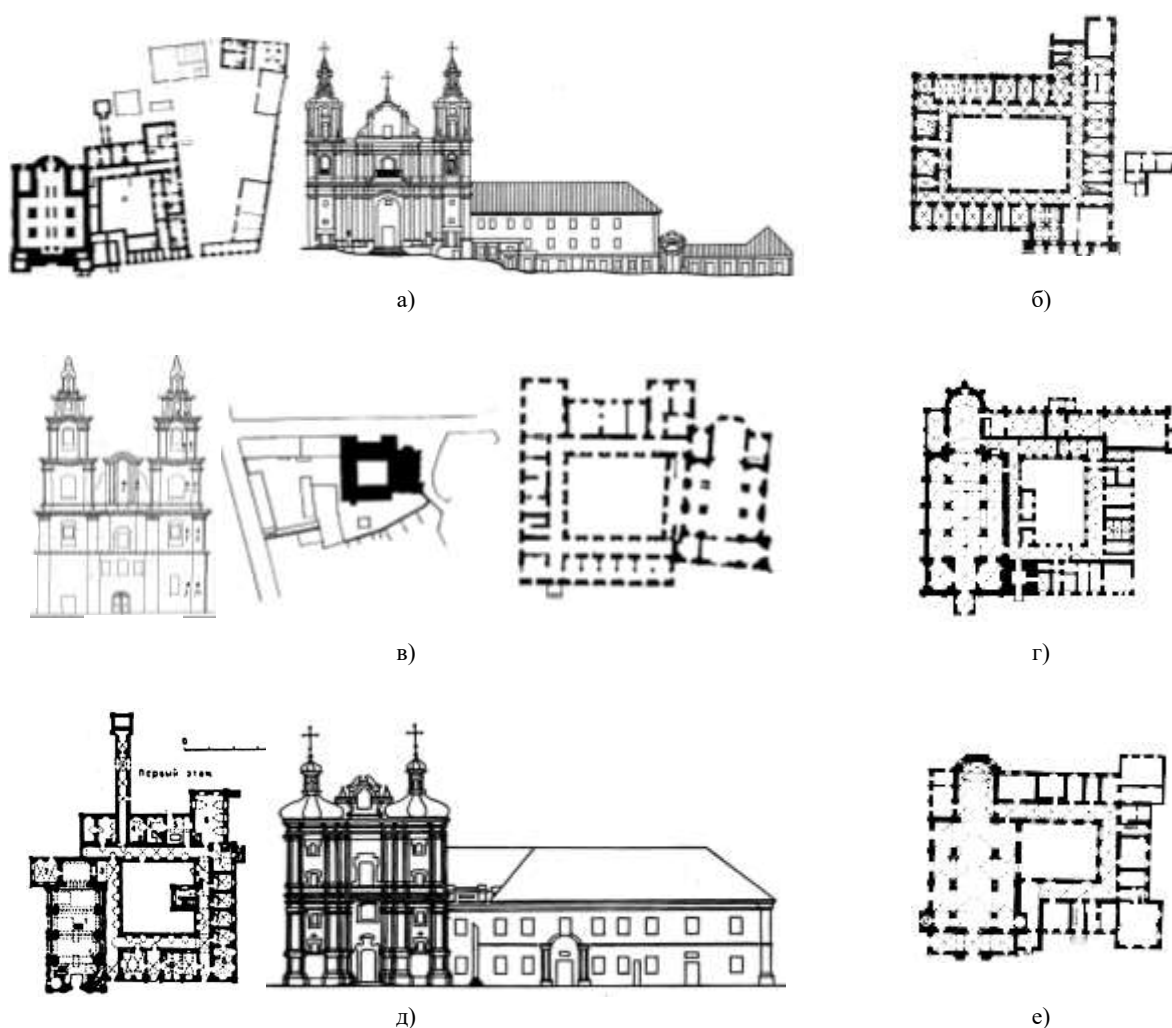

Рис. 4. Архитектурно-пространственная структура бернардинских монастырей:
 а – бернардинцев в Витебске; б – бернардинок в Слониме; в – бернардинок в Минске;
 г – бернардинцев в Гродно; д – бернардинок в Бресте; е – бернардинцев в Друе

Храм (костел) и собственно монастырь с его внутренней галереей как центр монастырской жизни – главные здания монастыря. На протяжении XVII – XVIII веков в монументальном строительстве бернардинцев распространение получили однефные храмы (с пристройкой в более позднее время каплиц) и трехнефные. Храмы монастырей приобретали однобашенную или двухбашенную композицию главного фасада, ставшую характерной чертой большинства памятников монастырского зодчества XVIII – начала XIX века.

Claustrum – центр монашеской обители и средоточие общежительного бытия, у которого определенным образом организовывались прочие монастырские постройки. Духовное предназначение – место тишины и покоя, вознесенного над мирской суетой, место созерцания и молитвы. Внутренний двор монастыря был окружен по периметру открытой галереей, которая в повседневной жизни служила местом основной деятельности в течение дня. Здесь распределялись обязанности, выполнялись некоторые работы, проходила процессия монахов, направлявшихся из храма в зал капитулов, шествовали процессии в

большие праздники; совершались омовения перед принятием пищи, в умывальной комнате. По галереям монахи шли в молчании, вдоль стен, не занимая середину прохода.

Монахи многих орденов руководствовались при закладке монастыря планом, дошедшим еще с начала IX века из Санкт-Галлена, – храм и здания для монахов образуют вокруг двора замкнутый четырехугольник, к которому снаружи примыкают сельскохозяйственные постройки.

В монастырях Беларуси традиция устройства внутреннего двора и обходной галереи сохранилась, но такой прием получил некоторые изменения, и в ряде случаев замкнутый или открытый монастырский корпус, по внутреннему периметру имел коридор (бернардинок в Слониме и др.).

Монастыри были крупными центрами духовности, образования и культуры в целом, при них работали *школы* как религиозного, так и светского направления, собиралась религиозная и научная литература, в частности и при монастырях бернардинцев в Бенице, Минске и др.

Библиотека. Письмо названо духовным занятием в числе обязанностей монахов в правилах бенедиктинцев. Переписывание (scribere) рукописей наиболее типичная повседневная работа монахов. Сбор книг и их переписывание были многолетним трудом, поэтому из-за малого количества книг монахи чаще всего брали их в библиотеке. В минском монастыре бернардинок библиотека располагалась на верхнем этаже над помещением трапезной [16].

Кельи. В первых западноевропейских монастырях существовала одна общая спальня (дормиторий) и для монахов, и для аббата. После XIII века в спальне появятся перегородки и занавески. Начиная с XIV века, деревянные обшивки и панели становятся постоянной частью интерьеров монастырей. В белорусских монастырях монашеских орденов организовывались отдельные кельи, в которых проходила жизнь монашествующих.

Трапезная. В монастыре питались в трапезной, служившей местом обязательного для всех монахов общего приема пищи (кроме ризничего, он сторожит храм во время обеда), однако картезианцы обедали вместе только по воскресеньям или в некоторые праздники. Когда позволяло место, трапезная располагалась в центре монастыря, чтобы иметь хорошее освещение. Например, в минском монастыре бернардинок трапезная – это просторное, освещенное с трех сторон помещение, расположенное в дальнем углу монастырского корпуса со стороны апсидной части, с выходом в коридор, ведущим из костела к главному входу в монастырский корпус. Рядом с трапезной располагались помещения кухни [16].

Санитарные строения. С VII века в некоторых монастырях существовали бани. Отхожие места устраивались рядом с жилыми помещениями, но выносились за пределы монастырского корпуса и соединялись с ним устройством узкого длинного коридора. Этот коридор соединялся с коридором, связывающим уставные помещения монастыря (бернардинские монастыри в Бресте, Витебске [17] и др.).

Лечебные строения. На протяжении веков гостиницы, больницы, приюты, госпитали, аптеки и лепрозории являлись монополией монашества. Подобные учреждения существовали в минском монастыре бернардинцев и др.

Утилитарные строения. В экономике монастырей сады и огороды играли главную роль, уже хотя бы в силу того, что монахи потребляли большое количество овощей и фруктов сообразно своему режиму питания. Орденские монастыри, несмотря на организацию их на городских территориях, имели огороды или сады: монастыри бернардинок в Слониме и Минске, брестские мужской и женский бернардинские монастыри и др.

Определенным принципам подчинялись компоновка и объемно-пространственное решение таких объемно-планировочных элементов, как гражданские сооружения, функция которых определяла формы их взаимоотношения с храмом и, соответственно, композиционную значимость в монастырской застройке. Определяющим фактором в случае расположения строений в соответствии с организацией двух ограждений являлось то, что основная масса сооружений компоновалась в глубине монастырской территории (например, монастырь бернардинок в Минске [16], где в границах внутреннего кольца находились: кельи, кухни с трапезной, библиотека, комнаты казначея, эконома, архив и др.). Как правило, местоположение гражданских сооружений в застройке монастыря находилось в непосредственной зависимости от культового объекта, являвшегося основным объектом посещения и архитектурной доминантой, обуславливающего композиционное значение и определяющего направление и место для возведения гражданских строений (школа, театр, аптека, госпиталь, бурса, богадельня и др.).

Заключение. Архитектура бернардинских монастырей Беларуси XVII – XVIII веков обозначена своими особенностями застройки, обусловленной историческими путями развития конкретного города и местными архитектурными школами.

В целом монастырская застройка подчинялась исторически сложившейся уличной и квартальной системе, направлению основных дорожных сетей, но, с другой стороны, орденские монастыри сами оказывали влияние на организацию архитектурно-пространственной структуры всего населенного пункта. Наиболее активное строительство велось в центрах городов на главных магистралях, где храмы мона-

стырей, возводимые наряду с административными зданиями на главных площадях и улицах, занимали центральное место в городской структуре, становясь объектами-доминантами.

Монастырь – довольно сложная организация, отвечающая всем потребностям определенного количества людей как духовным, так и материальным в условиях хозяйственной автономии, что сказалось на его архитектуре и разнообразии типов орденских строений.

Осмысление, формулировка и обоснование архитектурно-пространственной структуры монастырских комплексов позволяют восполнить данные о памятниках архитектуры Беларуси XVII – XVIII веков, предоставляют возможность дальнейшего воплощения известных принципов в практике архитектурного проектирования и управления восстановительными процессами по существующим объектам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хольц, Л. История христианского монашества / Л. Хольц. – СПб.: Святой крест, 1993. – 445 с.
2. Карский, Е.Ф. Белорусы: в 2-х т. / Е.Ф. Карский. – Варшава: Тип. Варшав. учеб. округа, 1903. – Т. 1: Введение в изучение языка и народной словесности. – 466 с.
3. Мараш, Я.Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1569 – 1795) / Я.Н. Мараш. – Минск: Выш. шк., 1971. – 272 с.
4. Христианство: словарь / под общ. ред. Л.Н. Митрохина [и др.]. – М.: Республика, 1994. – 559 с.
5. Энциклопедический словарь: в 86 т. / под ред. И.Е. Андреевского. – СПб.: Полрадис: АОТ «Иван Федоров», 1993. Т. 1 – 86. – (Репринт. воспроизв. изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, 1890).
6. Барока ў беларускай культуры і мастацтве / пад рэд. В.Ф. Шматава. – Мінск: Бел. навука, 1998. – 304 с.
7. РО НБ ВУ. – Фонд 23. – Оп. 108. – Л. 1 – 8. Мапра плацу ОО Bernardinow Polockich zrysowana... roku 1802.
8. НИАБ. – Фонд 1477. – Оп. 1. – Ед. хр. 1561. Чертежи двухэтажных жилых домов для монахов бернардинов по Бернардinской улице в г. Минске. 27 апреля 1859 г. (л. 2); План нижнего этажа базилианского женского монастыря в г. Минске. XIX в. (л. 16); Чертежи каменных лавок при Екатерининском соборе в г. Минске. 16 января 1869 г. (л. 38 – 40); Проект плана на перестройку деревянных на каменные фундаментов сараев в торговые лавки при минском православном Свято-Духовом монастыре по Болотной улице в г. Минске. 18 августа 1870 г. (л. 81); Фасад от двора базилианского женского монастыря в г. Минске. XIX в. (л. 85); План участка земли и расположенных на нем строений базилианского женского монастыря в г. Минске. 27 ноября 1814 г. (л. 86); План и фасад пивоварни при базилианском женском монастыре в г. Минске. XIX в. (л. 87); Фасад и план дома со службами причета кафедрального собора в г. Минске XIX в. (л. 93); План участка земли на углу Бернардinской и Большой Альбрехтовской улиц (влад. Каменецкие) в г. Минске. 9 февраля 1859 г. (л. 99); Проект плана на постройку домов со службами на углу Доминиканской и Подгорной улиц на плаце Юхновича в г. Минске. XIX в. (л. 111); План на постройку Троицкого базилианского женского монастыря в г. Минске. 1 апреля 1799 г. (л. 130); План 2-го этажа Троицкого базилианского женского монастыря в г. Минске. XIX в. (л. 151).
9. РГВИА. – Фонд 846. – Оп. 16. – Ед. хр. 22147. План Губернского города Минска, соч. август 1793 года.
10. РГИА. Фонд 1293 – Оп. 168. Ед. хр. 6. План губернского города Минска, соч. по указу Минского губернского правления. Копировал уездный землемер С. Гласко. 1809 г.
11. Страчаная спадчына / Т.В. Гарбусь [і інш.]. – Мінск: Польша, 1998. – 352 с.
12. Целеш, В. Гарады Беларусі на старых паштоўках / В. Целеш. – Мінск: Беларусь, 1998. – 255 с.
13. Квитницкая, Е.Д. Планировка Гродно XVI – XVIII вв. / Е.Д. Квитницкая // АН. – М.: Стройиздат, 1964. – № 16. – С. 11 – 38.
14. Егоров, Ю.А. Градостроительство Белоруссии / Ю.А. Егоров. – М.: Гос. изд-во лит. по строит. и архит., 1954. – 282 с.
15. Чантурия, В.А. История архитектуры Белоруссии: дооктябрьский период / В.А. Чантурия. – 3-е изд. – Минск: Выш. шк., 1985. – 296 с.
16. НИАБ. – Фонд. 136. – Оп. 14. – Ед. хр. 87. – Л. 1 – 6. Чертеж упраздненного женского бернардинского монастыря в г. Минске предложенный к обращению в православный мужской. 1869 г.
17. РГИА. – Фонд. 173. – Оп. 1. – Ед. хр. 522. Дело о рассмотрении и одобрении в Департаменте водяных сообщений МПС проекта перестройки кафедрального собора в г. Витебске. Проект утв. Александром II 13 окт. 1866 г. Планы, фасады, разрезы, план местности (л. 8 – 11). 3 февр. – 31 окт. 1866 г. – 11 л.
18. Католическая энциклопедия: в 4 т. / ред.-изд. О. Григорий Цёрох OFM Conv (председ.) и др. – М.: Изд-во Францисканцев, 2002. – Т. 1: А – 3. – 1906 с.
19. Советский энцикл. словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Сов. Энцикл., 1986. – 1600 с.
20. The new Catholic Encyclopedia: 14 v. / The Catholic University of America. – 2 Ed. – Published by Gale, Gale is animprint of The Gale Group, Ins., a division of Thomson Learning, Ins. – 2003. V. 1–14.

Поступила 13.06.2007